

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ВЫСЛУЖЕННЫМИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ ВЛАДЕНИЯМИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В КОНЦЕ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВВ.

*И.Г. ЯЦКЕВИЧ, доцент кафедры гражданского и государственного права
Минского института управления*

В статье проанализировано развитие служебного землевладения в ВКЛ, показана эволюция выслуги как формы феодального землевладения, ее отличия от вотчинной формы землевладения. Автор полагает, что выслуги в рассматриваемый период являлись главным видом феодального служебного землевладения, составлявшим экономическую основу феодального типа общественных отношений. Правомочия владельцев выслуг определялись великим князем, которому как главе государства принадлежало верховное право распоряжения всеми землями в государстве. Исследовав правомочия, связанные с распоряжением выслугами, автор сделал вывод, что право собственности в изучаемый период не рассматривалось как абсолютное господство лица над вещью, однако выслуги как более могущественный вид землевладения способствовали в дальнейшем развитию института неограниченной частной собственности.

В настоящее время в Республике Беларусь особое внимание уделяется либерализации экономики, стимулированию хозяйственной инициативы граждан, развитию предпринимательской деятельности. В контексте данных ориентиров особую актуальность приобретает вопрос о праве собственности на землю и правомочиях субъектов хозяйствования по распоряжению землей. С одной стороны, государство давно определило основные приоритеты и принципиальные подходы в сфере земельных отношений, добиваясь обеспечения в первую очередь общественных и государственных интересов при решении вопроса о праве собственности на землю, особенно на земли сельскохозяйственного назначения. Вместе с тем, на наш взгляд, в дальнейшем возможна определенная корректировка данных подходов, которая позволит обеспечить оптимальное соотношение институтов государственной и частной собственности на землю и эффективное распоряжение земельными ресурсами, не ставя при этом под сомнение фундаментальные ценностные ориентиры социального государства.

Полагаем, что при разработке современной нормативной базы земельных отношений должен учитываться исторический опыт развития института права собственности на землю, в частности опыт Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ). Утверждая это, не имеем в виду, что

современные процессы и явления могут быть непосредственно детерминированы событиями древности, и, тем более, не считаем возможным прямую рецепцию правовых норм предшествующих периодов на современном этапе. Однако очевидно, что без четкого представления о закономерностях исторического развития в Беларуси института права собственности на землю и связанного с ним права распоряжения землей невозможно дать качественное научное обоснование концептуальным подходам к дальнейшему совершенствованию отношений в сфере распоряжения земельными ресурсами в суверенном белорусском государстве.

Вопросы распоряжения феодальными земельными владениями в ВКЛ рассматривались в трудах таких авторитетных ученых, как М.К. Любавский [1], М.В. Довнар-Запольский [2], М.Ф. Владимирский-Буданов [3], В.И. Пичета [4]. Определенная ими методика исследования, введенный в научный оборот круг правовых источников, основные выводы являются неоценимым вкладом в развитие историко-правовой науки. Однако в дальнейшем фундаментальные исследования данной проблемы практически не проводились, возможно, в силу общепризнанного авторитета суждений вышеупомянутых ученых. Приходится констатировать, что в историко-правовой науке советского периода и на современном этапе развития истории права как

* Статья поступила в редакцию 19 декабря 2008 года.

отрасли научного знания в Республике Беларусь так и не появились отдельные монографические исследования данной проблемы. Пожалуй, единственным исключением составляет монография Т.И. Довнар, посвященная развитию гражданского и уголовного права ВКЛ, где в качестве одного из вопросов рассматривается эволюция института права собственности на землю [5].

Предметом нашего исследования в данной статье является правовое регулирование распоряжения выслуженными земельными владениями в Великом княжестве Литовском. Преследуется цель показать роль и значение выслуг в развитии феодальных земельных отношений и эволюции института права частной собственности на землю, раскрыть юридическую сущность института верховного права собственности великого князя на землю, проанализировать основные отличия в объеме правомочий по распоряжению выслугами и другими видами земельных владений.

Приступая к исследованию, отметим, что выслугами (или дапинами) в ВКЛ назывались земельные владения, пожалованные князьями землевладельцам за службу. Непременным условием обладания выслугой являлось несение военной службы (по терминологии ВКЛ – «земской службы»). При этом выслуга, как правило, рассматривалась и как вознаграждение за предшествующую хорошую службу, и как материальная база для дальнейшей службы.

Следует подчеркнуть, что посредством пожалования выслуг и выдачи великим князем грамот (листов), определявших права и обязанности их владельцев, в ВКЛ постепенно формировалась и закреплялась социальная иерархия, основанная на служебных отношениях и сословном делении общества. Как известно, такая служебная иерархия является одним из сущностных признаков феодального типа общественных отношений. Она предполагает помимо прочих условий **наличие «расщепленного» права собственности**, когда один и тот же земельный участок может одновременно быть объектом права собственности нескольких лиц, связанных служебными отношениями. При этом правомочия лица, пожаловавшего землю, основывались на верховном праве собственности, а правомочия лица, получившего пожалование, могли, в зависимости от условий пожалования, рассматриваться либо как подчиненное право собственности, предусматривавшее ограниченную возможность распоряжения землей, либо как простое право владения и пользования без права распоряжения.

Данная правовая конструкция иерархии поземельных отношений, характерная на определенном этапе для стран феодальной Европы, на наш взгляд, находит подтверждение и в правовом регулировании пожалования земель в ВКЛ. Полагаем, что в ВКЛ в конце XV – первой половине XVI века

существовала **вотчинная (патримониальная) монархия**, где великие князья рассматривали подконтрольную им территорию как свою собственность. Эта презумпция и являлась правовым основанием для пожалования никем не занятой земли частным лицам и запрета занимать пустующие земли без разрешения великого князя. Эта же презумпция позволяла отнимать ранее пожалованные земли, руководствуясь финансовыми и хозяйственными интересами великого князя, и передавать их новым держателям, предоставляя прежним владельцам какие-либо земли «в отмену».

Вместе с тем, верховное право собственности великого князя распространилось и на земли, которые были заселены и принадлежали владельцам не на основании акта княжеского пожалования, а в силу давности владения, коллективного труда нескольких поколений родственников на данном участке. Такие земли («отчины») вместе с сидящими на них лично свободными наследственными владельцами («отчичами») также становились объектом пожалования. Великий князь передавал частных лиц вместе с их наследственной землей в частное подданство более влиятельным землевладельцам. Показателен тот факт, что среди таких лиц были не только крестьяне («господарские люди»), но и военнослужилые люди («господарские бояре», «посполитые бояре») [1, с.308–310]. При пожаловании им предоставлялось право выбора: нести службу в пользу нового владельца или покинуть землю, принадлежавшую им ранее по праву наследования.

Рассматривая коллизию прав на землю великого князя и частных лиц, подчеркнем, что частная (индивидуальная) поземельная собственность, ограниченная в силу традиций и обычаев со стороны таких коллективов, как род и большая семья, зарождалась у славян еще до образования ВКЛ. Считаем верной точку зрения, высказанную еще в XIX веке известным исследователем истории гражданского права восточных славян К. Неволиным: «Частные лица в самые древнейшие времена, несомненно, обладали у нас поземельной собственностью, и нет никакой причины принимать, чтобы вся поземельная собственность или даже большая часть ее была приобретена ими от князя» [6, с.132].

В контексте данной идеи, по нашему мнению, следует рассматривать и содержание первых земских (общегосударственных) привилегий великих князей литовских 1387, 1413, 1432, 1434, 1447 и 1492 годов, которые, как известно, впервые в общегосударственном масштабе гарантировали феодалам католического, а затем и православного вероисповедания, право наследственного владения и распоряжения земельными владениями. Очевидно, что в данных нормативных актах речь велась не о вновь возникшем благодаря воле князя институте права собственности на

отчинные земли, а о дополнительных гарантиях реализации ранее существовавшего и санкционированного государством права. Новации заключались в другом: правовом регулировании прав владельцев новых земельных владений – выслугдапин (*donationes nostras*) и **закреплении ограниченного характера распоряжения любым владением, как отчинным, так и выслуженным**. Ограничения выражались в безусловной обязанности получать разрешение от великого князя или его законных представителей (воевод, старост) на отчуждение земельного владения.

Таким образом, закрепление презумпции вотчинных прав великого князя на государственную территорию ВКЛ способствовало развитию условного феодального служебного землевладения, пришедшего на смену традиционному архаичному отчинному землевладению частных лиц, ограниченного правами членов семьи, рода. В рамках феодального землевладения за счет постепенного расширения права распоряжения землей вырастал институт классической частной собственности, свободной от ограничений со стороны государства и родственных коллективов. Подобную направленность эволюции права собственности на землю в ВКЛ в период до Люблинской унии, на наш взгляд, правильно определил М.В. Довнар-Запольский, который писал: «Тип полного вотчинного права, несомненно, существовавший как в Литве, так и в древней Руси, уступил место условному и ограниченному. Высшее господское право поглотило право частных лиц, и последнее своеобразно возродилось в земском праве, выросшем к концу изучаемого периода» [2, с. 591–592].

Следует подчеркнуть, что вопрос о юридической сущности верховного права князя на распоряжение землями в свое время вызвал серьезные споры среди дореволюционных российских ученых. Так, М.К. Любавский, полемизируя с М.В. Довнар-Запольским, акцентировал внимание на том, что владения великого князя имели не вотчинное происхождение, а должностное. Учитывая обычай избрания великого князя на престол, М.К. Любавский отмечал, что в таких условиях нельзя называть государственную территорию вотчиной князя, так как «она переходила к господарям не по наследству, а по преемству власти» [7, с. 43].

Полагаем, что правовые источники позволяют нам не согласиться с мнением авторитетного ученого, и дают основание утверждать, что в правосознании землевладельцев великий князь воспринимался как наследственный правитель государства («пан прирочонный дедизный»), земли которого он «дарует» с «особливой ласки», по собственной воле, по совету (но не с обязательного согласия) панов-рады. Как справедливо отмечает современный белорусский исследователь А.И. Груша, только во

второй половине XVI века наряду с понятием «панство господарское отчизное» появляется понятие «отчизна речи посполитой того панства» [8, с.226]. Символично, что одновременно с этим произошли и кардинальные изменения, выразившиеся в развитии института неограниченного права собственности частных лиц на отчинную землю с сохранением, однако, некоторых ограничений при распоряжении землей, предоставленной за службу.

В конце XV – первой половине XVI века объем правомочий владельцев земли определялся великим князем в индивидуальных, областных и общегосударственных привилегиях, а также закреплялся в Статуте 1529 года.

По срокам владения и объему наследственных прав выслуги делились на несколько видов: пожалованные на неопределенный, но, как правило, недлительный срок, имея в виду возможное в будущем новое решение великого князя о юридической судьбе данного владения («до воли господарской», «до осмотра»);

пожалованные пожизненно, до смерти правообладателя («до живота»);

пожалованные пожизненно, с переходом после смерти правообладателя права пользования к его жене или законному наследнику по прямой нисходящей линии («до двух животов»);

пожалованные с правом перехода по наследству только по мужской линии («на ленном праве»);

пожалованные с правом перехода по наследству («на вечность», «вечным правом», «в отчину») без ограничений наследственных прав по половому признаку.

По праву распоряжения выслуги делятся на два вида: пожалованные с правом отчуждения посредством возмездных и безвозмездных сделок как родственникам, так и посторонним лицам («в обчие руки»); пожалованные исключительно с правом владения и пользования, без права отчуждения.

Как правило, только для выслуг, пожалованных «на вечность», в княжеских привилегиях предусматривалось право владельца, его жены и их правопреемников («на потом будущих щадков», «правдивых наследков») на распоряжение землей. Обычно в формуляре такого привилегия говорилось, что правообладатель может свое имение свободно продать, поменять, подарить («отдати»), завещать церкви, а также «прибавити, и розшырити, и к своему лепшому и вжиточному обернути, как сам наилепей розумеючы».

Однако, служебные отношения и верховное право распоряжения, принадлежавшее великому князю, как указывалось ранее, ограничивали право владельцев выслуг на отчуждение земли. Поэтому нормы, содержащиеся в индивидуальных привилегиях, действовали только с соблюдением правил, установленных в областных и земских (общегосударственных) привилегиях.

Верховенство земских привилеев над индивидуальными привилеями в регулировании права распоряжения выслугами подтверждается материалами судебной практики. Так, в 1511 году в господарский суд обратился боярин Ошменского повета Каспор Буткевич, преследуя цель отсудить землю у писаря великого князя Федко Михайловича Святоши. Истец утверждал, что данная земля была пожалована великим князем Александром его брату Венцславку, который, не имея жены и детей, завещал землю ему. При этом Венцславка при составлении завещания не обращался за разрешением к князю, так как в привилее ему даровалось право свободного распоряжения землей. Ознакомившись с содержанием представленного истцом привилея, великий князь Жигимонт и участвовавшие в рассмотрении дела паны-рада отложили вынесение решения до великого сойма в Вильно. Однако в целом в мотивировочной части решения великий князь указал на нарушение братом истца норм, установленных земскими привилеями. Позволим себе в силу особой научной значимости документа процитировать данную часть решения: **«и ачкольве в том привилеи брата нашого стоит, иж он волен отдати, и продати, и заместити, а однакож без нашое воли не можег никто ни кому имения отдати, ани продати, ани заместити, как же и в привилеях земских отца и брата нашого, королев их милости, и нашом стоит написано: «хто бы хотел имепье свое отчизное, а лобо данину великого князя Витовтову и Жикгимонтову и отца и брата нашого, королев их милости, и нашу кому отдати, або по животе отписати, тогда того без нашое воли вчинити не может» [9].**

Это судебное решение позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, как утверждалось выше, ограничения права распоряжения являлись общими для выслуг (данни) и для вотчин. Во-вторых, снимаются возможные сомнения в характере сопровождения и регистрации сделки великим князем и его администрацией – речь идет не о уведомительном, а именно о разрешительном принципе. В-третьих, требование получения разрешения на отчуждение земли являлось императивным для всех землевладельцев без изъятия («не может никто никому»). Это обстоятельство, по нашему мнению, опровергает имевшие место в историко-правовой науке суждения о наличии у панов более свободного, чем у бояр-шляхты, права распоряжения землей. Понятие «пан», на наш взгляд, подчеркивает не наличие каких-либо особых имущественных прав, а невозможность передачи носителя данного статуса из-под власти великого князя в частное подданство, в отличие от рядового боярина. И, наконец, данный документ доказывает, что земские привилеи являлись действенными инструментами правового

регулирования и применялись судами в процессе рассмотрения судебных дел.

Если очевидно, что правомочия и владельцы отчин, и владельцев выслуг по распоряжению своими владениями в равной степени ограничивались государством в лице великого князя, то чем тогда отличались данные виды земельных владений? Полагаем, что **наиболее существенные отличия статуса выслуг, пожалованных «на вечность», от статуса отчинных земель, как полученных по наследству от родственников, так и пожалованных князем «в отчину», прослеживаются в сфере наследования по закону.**

Во-первых, известно, что отчина подлежала наследственному разделу между наследниками по прямой нисходящей линии, а при их отсутствии – между наследниками в боковых линиях. При этом наследники одинаковой степени родства получали равные доли отчины. Наследодатель был вправе исключить из равного раздела не более 1/3 части отчинной земли. Только эту часть он мог свободно передать как возмездно, так и безвозмездно кому-либо из родственников (вне зависимости от степени родства) или любому постороннему лицу («в обчие руки»). Данное ограничение гарантировало родственников от беспричинного лишения наследства и фактически являлось аналогом хорошо известного в странах романо-германской правовой семьи института обязательной доли наследства. На выслуги, пожалованные «на вечность», это ограничение не распространялось, что делало их на тот момент более мобильным видом земельных владений и, следовательно, более выгодным с точки зрения распоряжения для частных лиц.

Во-вторых, судя по материалам судебной практики, на выслуженные владения не распространялось правило об обязательном выделении сыновьям равных долей в земельных владениях отца. Наследодатель был вправе оставить выслугу любому из сыновей, в то время как отчина подлежала обязательному равному разделу между ними. Об этом в частности свидетельствует решение, вынесенное в 1510 году судьями маршалковского суда по иску господарского боярина Юхно Андриюшковича к своему брату Томку о неправомерном единоличном владении отчиной отца. В возражении ответчика по иску указывалось, что такова была воля умирающего отца, который «посади» его на отчиной земле, а Юхно завещал свою выслугу в Радошковичах. Выслушав стороны, судьи постановили поделить отчину поровну между братьями, в то время как выслуженная земля осталась у Юхно [9].

В-третьих, наследственный характер выслуги, данной «на вечность», гарантировался в первую очередь, если у владельца были прямые нисходящие наследники. Вдова правообладателя в бездетном браке, несмотря на гарантии свободного

распоряжения земель, установленные индивидуальным привилеем, на практике могла лишь пожизненно пользоваться выслугой без права распоряжения и передачи по наследству.

Проиллюстрируем данное положение на примере решения великого князя, принятого по вопросу о принадлежности имения Носово Мельницкого повета. Имение выслужил на вечность дворянин Жигимонта Старого – князь Василий Пузына. Брак был бездетным, и после смерти Пузыны в 1541 году выслуга по решению великого князя была оставлена его вдове в пожизненное владение. Мотивируя своё решение об установлении пожизненного срока владения имением, которое ранее было пожаловано на вечность, монарх разъяснял: «И кгда бы он дети меля, тогда бы вже вечне тое имене при них зостало, и ачь-кольце тежь дети не мели, однакож жона его мела бы на томъ имению водлут привилія нашего мешкати до жывота своего» [10, с.122]. Таким образом, единственными бесспорными наследниками выслуги, данной «на вечность», являлись дети землевладельца, и наличие у него детей было существенным условием «вечного» характера владения.

И, наконец, существенно отличались наследственные права боковых родственников («ближних», «близких»). При наследовании отчинной земли боковые родственники считались наследниками по «праву рожаному» («праву близости»), т.е. на основании кровного родства. Иначе обстояло дело при рассмотрении прав родственников умершего землевладельца на выслуженную землю. Они имели наследственные права, если в привилее великого князя, которым была оформлена выслуга, упоминались «близкие» как возможные правопреемники наследодателя. Боковые родственники могли добиваться получения наследства в судебном

порядке. Однако, если выяснялось, что в привилее «близких не выписано», то суд, как правило, отказывал в удовлетворении иска.

Итак, подведем некоторые итоги нашего исследования. В рассматриваемый период в ВКЛ активно развивалось условное землевладение с типичной для феодализма иерархией служебных отношений и «расщепленной» собственностью на землю. Закрепление презумпции верховного права великого князя на распоряжение землями государственной территории ВКЛ обусловило ограничение традиционного вотчинного права частных лиц, родовых и семейных коллективов. Распоряжение любой землей, как выслуженной, так и отчинной, требовало обязательного разрешения великого князя или уполномоченных им на соответствующие юридические действия представителей княжеской администрации. При этом даже наследственные выслуги, пожалованные «на вечность» с предоставлением права свободного распоряжения землей, тем не менее, не рассматривались как безусловная, неограниченная собственность владельца. Это позволяет говорить о том, что содержание права собственности в изучаемый период существенно отличалось от современного понимания сущности данного института. Право собственности не считалось проявлением абсолютного господства лица над вещью. Вместе с тем, развитие такой формы землевладения, как наследственные выслуги, непосредственно способствовало в дальнейшем формированию института неограниченной частной собственности. Такие выслуги были более мобильными владениями, чем отчины, так как распоряжение ими в значительно меньшей степени зависело от архаичного вотчинного права, сковывающего частную инициативу гарантиями прав родственников

ЛИТЕРАТУРА

1. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута / М.К. Любавский. – М., 1892.
2. Довнар-Запольский, М.В. Государственное хозяйство Великого Княжества Литовского при Ягеллонах / М.В. Довнар-Запольский. – Т. 1. – Киев, 1901.
3. Владимирский-Буданов, М.Ф. Очерки из истории литовско-русского права. Ч. 1. Поместья Литовского государства / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Киев, 1889.
4. Пичета, В.И. Белоруссия и Литва XV–XVI века (Исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития) / В.И. Пичета. – М., 1961.
5. Доўнар, Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях / Т.І. Доўнар. – Минск, 2000.
6. Неволли, К. История российских гражданских законов. Т. 2. Книга вторая об имуществе / К. Неволли. – СПб., 1851.
7. Любавский М.К. Разбор сочинения М. Довнар-Запольского «Государственное хозяйство Великого Княжества Литовского при Ягеллонах» / М.К. Любавский. – СПб., 1904.
8. Груша, А.І. «И привилеем своим подтвердил»: у вытокаў пісьмовай культуры Вялікага княства Літоўскага / А.І. Груша / Памяць стагоддзяў на карце Айчыны: зборнік навуковых прац ў гонар 70-годдзя Міхаіла Фёдаравіча Спірыдонава. – Минск, 2007. – С. 198–240.
9. Русская историческая библиотека. Т. XX. Литовская метрика. Книги судебных дел. – СПб., 1903.
10. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга запісаў 28. – Минск, 2000.